

03.04.2023

Выпуск (53)

Тираж 50 экз.

[01]

[09]

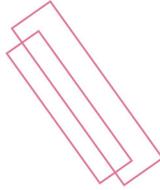
[17]

[23]

[25]

[33]

[41]

Журнал

Перестройка

Выпуск (53)

[Институт Строительства и Архитектуры]

Привет, стройка!

За окном апрель! Он начинается со дня шуток, смеха и веселья! Желаем, чтобы у вас всегда был повод смеяться от души! Пусть каждый день будет наполнен добром, шутками, приятными событиями и встречами!

В этом выпуске вы узнаете, что такое неомодерн и хайтек, познакомитесь с успешным архитектором современности Захой Хадид, убедитесь какое волшебство творит реконструкция и проверите как обстоят дела у наших первокурсников.

Улыбайтесь и заражайте хорошим настроением других!

Ваша «ПереСтройка»

Катя Мелёхина, главный редактор

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Мероприятия месяца.....	3	Неомодернизм.....	15-16
«Сделано в Китае» или отель за неделю.....	4-5	Хай-тек в архитектуре	17-18
Объекты незавершенного строительства.....	6-7	Словарик строителя.....	19
Заха Хадид — новый взгляд на архитектуру.....	8-9	Будь с нами.....	19
«На связи Первый курс»!.....	10-12		
Музей чая Cau Dat Tea Museum	13-14		

♦ ОТ РЕДАКЦИИ

В марте стартовали два масштабных мероприятия Союза студентов ИСА — Мисс ИСА и Школа актива 2023.

В прекрасном женском конкурсе принимают участие 10 замечательных девушек: Софья Дьяченко, Полина Ахмерова, Екатерина Сухих, Лена Лагутова, Екатерина Герасимова, Аня Шорикова, Юлия Шафикова, Настя Ячменева, Оля Вощенко и Ангелина Николаева.

Три недели девушки будут посещать мастер-классы, прокачивать или приобретать полезные навыки. А уже 14 апреля мы узнаем имя новой Мисс ИСА. Сейчас этого звания удостоена Диана Шихавова, студентка 3-его курса нашего института.

Школа актива ИСА 2023 в самом разгаре! На протяжении двух недель ребята будут знакомиться с командой и работой Союза студентов ИСА, показывать себя, а лучшие из лучших в будущем станут частью этой замечательной команды!

◆ «СДЕЛАНО В КИТАЕ» ИЛИ ОТЕЛЬ ЗА НЕДЕЛЮ

Всем известно, что население Китая достигает цифру в 1,4 млрд., это в 10 раз больше, чем в России. Жилье требуется всегда — и в большом количестве. Поэтому, инженерам поднебесной приходится по-разному «изворачиваться», чтобы обеспечить граждан и туристов квартирами и отелями, и сделать это за кратчайшие сроки — начиная с использования бамбука, заканчивая BIM-моделированием.

Бамбук

Модульное строительство

«Вот бы можно было собирать здания не «по болтику», а подобно LEGO — ячейками и даже этажами» — наверняка подумал создатель технологии модульного строительства. Сама суть процесса исходит из названия — берутся заранее заготовленные ячейки, готовится фундамент, а дальше остается только соединить их штифтами или пазами.

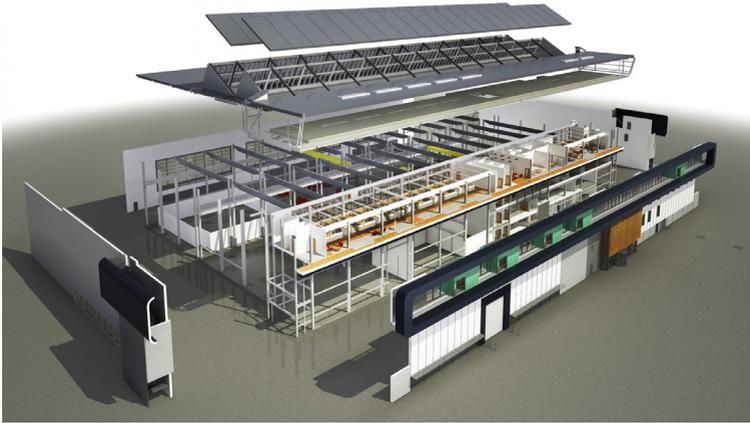
Нет, никто не строит дома из бамбуковых палочек! «Гонконгский феномен» основывается на том, что сделаны из бамбука строительные леса. Стоит отметить, что траву нужно долго подготавливать (только сушка занимает несколько месяцев), а сама она есть не везде, поэтому 90% таких строительных лесов используется в Гонконге. Однако взамен мы получаем быстрый монтаж/демонтаж, низкую себестоимость и высокую прочность. Сама технология максимально освоена в Китае, поэтому таким способом строят не только малые дома, но и 50-этажные небоскребы.

ВМ-моделирование

Многие старшекурсники и просто заинтересованные студенты слышали о таком способе строительства. Способ работы напоминает таблицу в Excel: меняя один параметр, мы меняем весь конечный проект. Сейчас поднебесная является лидером в развитии и эксплуатации этой технологии; самым ярким примером может служить Phoenix Media Center, выполненный в форме ленты Мёбиуса.

Если говорить простыми словами, в ВМ-моделировании мы получаем не привычные чертежи, а информативную модель, где сразу закладываются архитектурные, конструкторские, технологические и экономические данные. Благодаря упомянутой выше взаимосвязи компонентов, все области могут работать сообща, оперативно получая и внося корректировки в продукт.

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ АКРАМОВ

◆ ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В мире существует достаточное количество небоскребов, строительство которых не было завершено.

Иногда проекты высотных и уникальных зданий и сооружений привести в жизнь не представляется возможным. Давайте посмотрим на некоторые «жертвы» незаконченного строительства.

Екатеринбургская телевизионная башня, Россия

Начало строительства башни датируется 1983 годом. Проектом предусматривалось, что высота сооружения будет составлять 400 метров, но при достижении отметки в 220 метров, строительство приостановили. 24 марта 2018 года башню снесли, даже несмотря на то, что она являлась одним из главных символов города.

Russia Tower, Россия

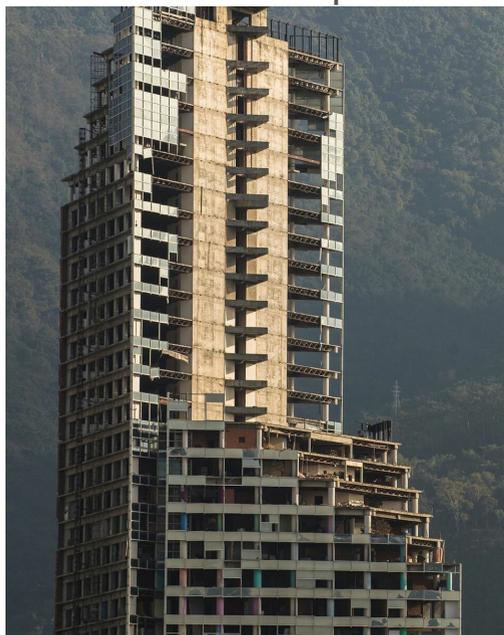
Предполагалось, что этот небоскреб будет украшать столицу России и станет одним из самых высоких сооружений на планете. Проект представлял из себя здание высотой 612 метров. Работы были начаты (даже капсула времени с письмом потомкам заложена), но в связи финансовыми трудностями строительство было завершено и от проекта отказались.

Chicago Spire, США

Еще один недостроенный небоскреб, чье строительство было прекращено из-за глобального кризиса. По задумке архитектора здание должно было иметь 150 этажей и высоту 609,6 метров. Ожидалось, что оно станет вторым в мире по высоте после знаменитой башни «Бурдж-Халифа». Земляные работы были завершены, а вот работы «нулевого цикла» пришлось приостановить в самом начале строительства, а после и вовсе отказаться от проекта.

Финансовый центр Конфинансас, Венесуэла

Финансовый центр Конфинансас, также известный как Башня Давида, недостроенный небоскреб, который расположен в городе Каракас. Строительство велось на протяжении 4 лет, но после смерти главного инвестора работы приостановились. Здесь проживают малоимущие жители Каракаса. Этот факт послужил появлению еще одного имени этого недостроя — «вертикальные трущобы». Вплоть до 28 этажа (из 45 построенных) раньше здесь проживали люди, сейчас идет процесс расселения.

Уникальная башня Саторна, Тайланд

Строительство этой «башни-призрака» было приостановлено, когда процент выполненных работ составлял 80%. Башня Саторна должна была иметь 47 этажей, но по многим причинам строительство так и не было завершено, даже несмотря на попытки восстановления проекта. Сейчас этот небоскреб заброшен, но он все еще привлекает внимание многих туристов и местных жителей.

ТЕКСТ: ВИКТОРИЯ РОТАТОВА

◆ ЗАХА ХАДИД: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА АРХИТЕКТУРУ

Единственная женщина в самой верхушке архитектурной профессии. Она всегда пресекала попытки назвать ее женщиной – архитектором, оставляя за собой звание просто архитектора, хотя как женщине и как уроженке Ирака ей пришлось проломить больше стеклянных потолков, чем ее коллегам. В ее образе и характере всегда была какая-то экстравагантность: необычно одевалась, жила в старом английском особняке и обставляла его своей самой современной и необычной мебелью. Именно благодаря такому ее характеру она смогла придумать нечто необычное и новое.

Родилась Заха, как это принято говорить «с золотой ложкой во рту», по рождению принадлежала к элите общества – ее отец был крупным промышленником, а после свержения монархии в Ираке в 1958 году стал министром финансов.

Именно поэтому Заха успела и поучиться в закрытых школах для девочек в Англии и Швейцарии, как это было заведено в семьях, подобной той, в которой родилась девочка. Родители Захи большое внимание уделяли образованию, поэтому и сама Заха, и ее братья получили очень хорошее образование. Кроме того, сама девочка была очень одарена и прекрасно разбиралась в точных науках.

Знакомство с архитектурой случилось у девочки с очень ранних лет: родители Захи всегда окружали ее красотой: мама очень большое внимание уделяла интерьерам и Заху приучала к тому же. Также росла она в Багдаде, который уже тогда собирался стать архитектурной столицей мира, где в то время создавали свои проекты крупнейшие международные архитектурные бюро, такие как Френк Ллойд Райт, Вальтер Гроппиус.

Заху отправляют учиться в соседний Ливан, в американский университет в Бейруте, где она получает степень бакалавра по математике.

Уже на этом этапе, в 22 года Заха понимает, что дальше она хочет развиваться как архитектор и отправляется в Архитектурную ассоциацию в Лондоне – в то время это место было центром архитектурного авангарда.

Тут следует отметить, что очень большое влияние на юную девушку оказали ее преподаватели, которые познакомили ее с русским авангардом и, в частности, с супрематизмом Малевича, который дал старт ее архитектурной карьере, например, свою дипломную работу Заха сделала на основе архитектора Малевича.

После окончания образования Заха работает вместе со своими учителями, но быстро уходит оттуда, потому что ощущает себя неспособной работать на кого-то и открывает свое собственное архитектурное бюро.

Еще во время обучения ее называли самым талантливым человеком, за все время существования университета и пророчили ей великое будущее. С уверенностью можно сказать, что Заха сполна оправдала эти ожидания.

В 1983 году состоялся первый профессиональный успех Захи как архитектора – проект клуба в Гонконге, сделанный в рамках конкурса. Далее она появляется на международной арене в качестве участника очень важной выставки «Деконструктивистская архитектура».

Первое серьезное реализованное здание Захи – пожарная станция на фабрике Vitra.

В 1992 году на арене появляется новый игрок – Патрик Шумахер, правая рука Захи, а сейчас руководитель ее архитектурного бюро. С его появлением в жизни Захи начался переломный период в ее творчестве. Вместе они совершили переход от прямолинейных форм в криволинейным и назвали это новым стилем в архитектуре – параметризмом.

Первый проект такой иррациональной архитектуры – Музей современного искусства в Риме. Здание до сих пор вызывает различные мнения у общественности: одни считают, что контраст черного и белого цвета в лестницах и переходах отвлекает зрителя от экспозиций, а маленькие размеры коридоров не позволяют находиться в музее одновременно большому количеству людей, другая же половина считает смелые решения бюро новым витком в архитектуре и новым осмыслением старых форм.

В это время Заха также реализует свою давнюю мечту – строит здание в Англии. Им оказывается школа, которая становится значительным архитектурным сооружением и оказывается социальным проектом бюро.

Одна из самых известных работ Захи – центр Гейдара Алиева в Баку, за который получила как массу критики и осуждения, так и массу одобрения. Смелые формы, криволинейные своды – все это является отражением фирменного стиля Захи, который определяет ее и выделяет ее здания среди всех остальных. Контраст стандартизированных многоэтажек и этого архитектурного чуда действительно потрясает.

Бюро Захи реализовывало свои проекты в странах по всему миру, в том числе и в России. Наиболее известные из них: частный особняк в подмосковье, бизнес – центр Dominion Tower в Москве и несколько жилых комплексов, которые пока находятся в стадии проектов, или же строительства и потрясают.

К сожалению, в 2016 году всемирно известного архитектора не стало. Однако ее бюро существует и процветает, неся идеи Захи в массы и продолжая то, что начала эта удивительная и великая женщина.

ТЕКСТ: ЕКАТЕРИНА ГЕРАСИМОВА

◆ СВЕЖИМ ОТ СВЕЖИХ

Прошел уже один семестр с того момента, как первокурсники пришли в Самый Восхитительный. Мы решили узнать у них, как прошли эти полгода.

Что вы думали о «Стройке» в начале учебного года, изменилось ли ваше мнение?

По правде, даже не верится, что прошло уже полгода учебы, но сколько всего уже успело случиться... Конечно, когда мы только начинали, было сложно. Столько новых людей, мест, предметов... Во столькоких вещах предстояло разобраться. Но теперь, когда уже все стало абсолютно понятно, могу сказать, что просто обожаю свой институт и учебу в нем.

Анастасия Шихова, СТ-120022

В начале учебного года были смешанные чувства. С одной стороны такое количество людей вызывало страх, да и новый город, все как-то непривычно, но с другой стороны, я понимала, что это будет лучший год в моей жизни.

Не могу сказать, что мое мнение как-то изменилось, скорее подтвердилось: различные викторины, настольные игры всей стройкой, слет, дебют, поездка в Казань – это и вправду лучший год в моей жизни.

Елена Лагутова, СТ-120001

В начале думал, что это то место, в котором я буду постигать вершины науки, не особо думал, что здесь будет так много внеучебки. Сейчас понимаю, что ИСА хоть и не без косяков, но в нём есть та самая родная атмосфера. Куча веселья, знакомств и, конечно, изучение той самой науки, за которой я сюда и пришёл) После 1 семестра могу сказать, что я лишь приятно удивлён, что у нас есть такие институты, как ИСА.

Роман Кочнев, СТ-120003

Были ли сложности во время адаптации в университете?

На самом деле, думаю, нет. Вокруг оказалось очень много отзывчивых людей, готовых ответить на любой вопрос и помочь в любое время дня и ночи. Но, боже мой, эти переходы...

Анастасия Шихова, СТ-120022

Нет, нам очень повезло с наставницей. Еще 31 августа она нас всех собрала, чтобы мы познакомимся, поэтому 1 сентября у меня уже была компания, и я чувствовала себя комфортно.

Елена Лагутова, СТ-120001

Сложности... Конечно, не без них. Постоянно терялся, даже сейчас постоянно забываю дорогу на нужную кафедру. Куча людей, информации, мероприятий. Не успеваешь охватить всё сразу и может появиться небольшая тревога, но это обязательно быстро пройдёт)

Роман Кочнев, СТ-120003

Успели ли вы уже вступить в какие-нибудь студенческие организации?

Да, сейчас я состою в крутейшей команде 14 СК (проектная комиссия). Каждый месяц мы придумываем и реализуем новые интересные мероприятия для всего 14 общежития. Уже немало сделано, и гораздо больше впереди!

Анастасия Шихова, СТ-120022

К сожалению, пока нет, но я надеюсь, что на втором курсе получится стать частью коллектива.

Елена Лагутова, СТ-120001

Хоть я и вступил в студенческую организацию, по правде говоря, особо не посещаю какие-то мероприятия от неё, просто не успеваю зачастую совмещать всё.

Роман Кочнев, СТ-120003

Какое направление планируете выбрать для дальнейшего обучения?

Если честно, на данный момент все еще не знаю, каждое направление меня по-своему привлекает, но ближе склоняюсь к экспертизе.

Елена Лагутова, СТ-120001

Направление для дальнейшего обучения – главная головная боль для меня сейчас. Во время обучения в школе я не мог определиться, куда пойду, и после поступления вздохнул с облегчением, но не тут-то было. На стройке есть куча направлений, но я не понимаю, куда я хочу идти дальше. Я не знаю ничего об этих направлениях, да и информации не так много. Узнавать у старшекурсников, единственное решение. Но сколько людей, столько мнений, поэтому зачастую даже люди с одного потока говорят про своё направление абсолютно разные вещи. Так что сейчас я в смятении.

Роман Кочнев, СТ-120003

Какие у вас планы на будущее: свяжете ли свою профессиональную деятельность со строительством, планируете продолжить обучение в магистратуре?

Сейчас, учась на первом курсе, я не могу с полной уверенностью сказать, с чем именно свяжу свою жизнь. Точно могу сказать только то, что ни на секунду не пожалела о выбранной специальности.

Анастасия Шихова, СТ-120022

Да, планирую поступить на магистратуру, и, возможно, даже в другом городе.

Есть мнение, что многие поступили не по своему желанию, но это не про меня. Я пошла на стройку с четким пониманием, кем я хочу быть и что делать, поэтому в будущем планирую стать инженером-проектировщиком и связать свою жизнь со строительством.

Елена Лагутова, СТ-120001

Я думаю, что продолжу своё обучение в магистратуре, а дальше жизнь покажет. Не могу загадывать так далеко. Может уеду за границу, а может буду учиться в аспирантуре и преподавать, кто его знает))) Но я бы точно хотел связать свою профессиональную деятельность со строительством.

Роман Кочнев, СТ-120003

Дорогие первокурсники, вы уже с головой окунулись в студенческую жизнь. Наслаждайтесь каждым моментом, проведенным в стенах нашего любимого института, ходите на всевозможные мероприятия и просто кайфуйте!

За интервью благодарим Анастасию Шихову (СТ-120022), Елену Лагутову (СТ-120001) и Романа Кочнева (СТ-120003).

ТЕКСТ: МИЛЕНА СИВКОВА

◆ МУЗЕЙ ЧАЯ CAU DAT TEA MUSEUM: КАК ЗАБРОШЕННОМУ ЗДАНИЮ ДАТЬ ВТОРУЮ ЖИЗНЬ

В 1929 году среди вьетнамских чайных холмов французы построили первую крупную в юго-восточной Азии фабрику по производству чая — Cau Dat Department. Спустя десятки лет заброшенные здания ждали сноса, но архитекторы бюро Bo design & construction увидели в них потенциал. Так, фабрика трансформировалась в Cau Dat Tea Museum — место встречи молодежи, хранящее историю культуры чая, связывающее настоящее с прошлым.

Площадь музея включает в себя 4 блока, где находятся цех по производству чая, выставка, пространство с инсталляциями и кафе. Посетители могут изучить историю чайного производства, увидеть разнообразие приспособлений машин по переработке чая, очароваться искусности шагов и методов, необходимыми для создания напитка. В конце экскурсии можно встретить чайных сомелье, предлагающие различные виды чая на дегустацию и обучающие тонкостям приготовления этого напитка. Но самая впечатляющая часть этого комплекса — его существование.

Внешне здания представляет собой систему из деревянных конструкций и профлиста, считающуюся стереотипно неинтересной для реставрации. Архитекторы хотели доказать, что снос — не единственное решение для подобных заброшенных зданий. Старинные конструкции представляют собой ценную связь с прошлым, а повторяющиеся структуры — творческий потенциал для выставочных пространств. Зданию можно подарить вторую жизнь, оно будет развиваться с новой целью вместе с посетителями, приходящими в это здание, дарить им чувство принадлежности к большой истории.

Подход бюро был простой и четкий — убрать невозстанавливаемые конструкции здания, создать конструктивную целостность, и, подстраиваясь под разные виды пространств, организовать место для выставок и пребывания людей.

Более того, была поставлена задача — использовать максимально доступные материалы. В основном, это повторно используемые восстановленные стальные конструкции, фасадные поликарбонатные панели, кирпичи местного производства, и цементно-песчаная смесь, изготавливаемая прямо на площадке. Даже картины выполнены из сушеных чайных листьев, покрытых краской из земли и акрила. Благодаря сохранению оригинальных конструкций и повторному использованию переработанных материалов, выполнение реконструкции стало возможным в рамках очень небольшого бюджета — около 200\$ на кв.м. Экстремально низкие расходы создали действительно стоящее пространство.

Фасад зданий состоит из панелей с антикоррозионным покрытием, которое станет в будущем холстом для стрит-арта. Здания сильно выделяются среди других своим красноватым оттенком.

На территории музея находится полностью открытое кафе, в которое сквозь прозрачные панели и проемы проникает теплый солнечный свет. Рядом с ним, как отдельная массивная конструкция, стоит ярко-красная лестница небольшого уклона, медленно ведущая к террасе на кровле. Оттуда открывается умиротворяющий вид на чайные поля.

В другом блоке можно подробно познакомиться с культурой чая через картины и экспозиции. Машины по обработке чая 1931 года были восстановлены для выставки, а конструкции, по которым подавались чайные листья, сохранены.

Музей Cau Dat Tea — красочный пример полного перерождения заброшенного здания. Не все конструкции шадит время, существуют ситуации, когда снос просто необходим. Но есть здания с перспективами на другую ветку своего развития, и нужно быть способным разглядеть это. Немного смелости грамотных архитекторов и инженеров - и появляются уникальные новые пространства с ценной историей.

ТЕКСТ: ЕЛИЗАВЕТА КОЖЕМЯКО

◆ НЕОМОДЕРНИЗМ

Неомодерн — доминирующая форма архитектуры жилых, офисных и промышленных зданий XX и XXI веков. Монолитность, функциональность, простота, отказ от украшений, максимальная эргономика пространства, существование в моменте «здесь и сейчас» — основа и суть неомодернизма, который является не столько стилем, сколько философским движением и образом жизни. Направление, изначально разработанное для строительства производственных помещений, быстро завоевало популярность в секторе жилого строительства.

История направления берет начало в советском авангардизме 20-х годов прошлого века - идеи и образы авангарда, проникшие на Запад, стали отправной точкой невероятной популярности нового архитектурного стиля. К 80-м годам направление превратилось в самостоятельное движение в Европе, тогда как в СССР конструктивизм и рационализм в архитектуре были директивно приостановлены. Опыт авангарда был исключен из теории и практики архитектуры, со временем утрачены многие памятники архитектуры в стиле неомодернизма советского периода.

Неомодернизм привлек таких архитекторов, как Р. Мейер, К. Портзампарк и др. Их творчество базируется на переосмыслении творческих идей Ле Корбюзье, Миса ван дер Роэ, В. Гропиуса и обращается к идеям прошлого — модернизму 1920-х гг. Их привлекает чистота линий и лаконизм форм, в то же время их пластичность и тягучесть, что роднит их строения со скульптурными произведениями.

Самым известным архитектором-неомодернистом стал американец Ричард Мейер, чью архитектуру легко отличить по лаконичности форм и белому цвету, который он считает самым содержательным и самодостаточным.

Его ранние постройки в США легко узнаваемы своей белоснежной пластикой, членением фасада на сетку квадратов и контрастом между окружающей природой и лапидарностью гладких форм: дом Смитта (Smith house) в Коннектикуте (1965-1967), дом Дугласов (Douglas house) на озере Мичиган (1971-1973), клуб для литераторов Атениум (The Atheneum) в Нью-Хармони (1975-1979).

За основу архитектурно-художественной композиции всех его построек взяты ортогональные сетки, фасады облицованы белыми квадратными панелями, так же как опоры, перекрытия и площадки, создавая четкие метрические композиции.

Архитектор К. Портзампарк также много работает над созданием творческих сред, создав целую типологию пространств: квартал искусств со школой искусств и школой архитектуры в Марн-ла-Валле; город музыки в Париже, школа танца Парижской оперы в Нантерри; «небоскреб» искусств культурного центра Бандай в Токио.

Кристиан Портзампарк

Ричард Мейер

Его произведения отличает особая пластика и поэтичность формoобразования, близкой к стилистике неомодернизма.

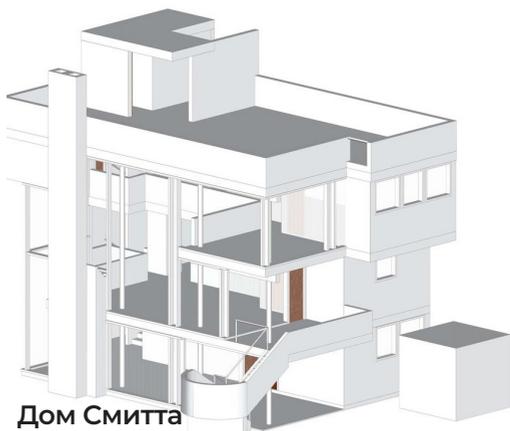
Неомодернизм испанского архитектора и инженера-строителя Сантьяго Калатравы базируется на новых пространственных конструкциях, материалах и технологиях. В его творениях преобладает чистота линий и форм, продиктованных поиском оптимального сочетания возможностей конструкций с архитектурной формой. Его выведенная формула сводится к девизу «Форма следует логике развития».

Калатрава все время находится в поисках новых форм, эстетику которых определяют как «био-тек», неэкспрессионизм или техноэкспрессионизм. Обладая навыками скульптора, в его работах также прочитывается влияние синтеза средств выразительности: органические формы, пластика железобетона, точный расчет конструкций.

Итак, в архитектуру неомодернизм вошел как ответ на некоторую преждевременность кризиса функционализма, который еще имел потенциал для развития. Неомодернизм в архитектуре развивался параллельно постмодернизму и одновременно с ним. Неомодернизм наследует достоинства модернизма, но избавлен от его недостатков.

Дом Дугласов

Дом Смитта

Город музыки в Париже

ТЕКСТ: ОЛЬГА ВОЩЕНКО

◆ ХАЙ-ТЕК В АРХИТЕКТУРЕ

Он, сложившийся еще в 1970-х годах, свое широкое распространение и большую популярность получил спустя десять лет. Однако, некоторые искусствоведы считают, что хай-тек начал зарождаться задолго до этого времени, в девятнадцатом веке, благодаря Джозефу Пакстону и Гюставу Эйфелю.

Американский архитектор Чарльз Дженкс относил этот стиль к позднему модернизму, для которого были характерны использование простых линий и фигур, частое обращение к элементам конструктивизма и кубизма, прагматизм в планировании пространства, широкое применение стекла, трубчатых металлических конструкций, лестниц, выведенных за пределы здания и децентрированное освещение.

Хай-тек отличается преобладанием строгих геометрических форм, практичностью и активным использованием инновационных технологий в процессе строительства. Некоторые здания, построенные в таком архитектурном стиле, давно стали достопримечательностями мирового значения, сражающих своей монументальностью и сложной простотой прагматизма.

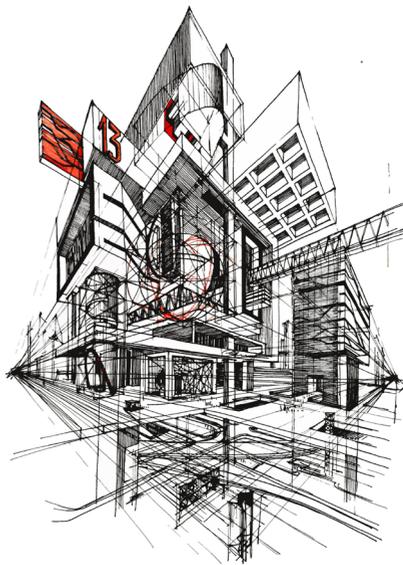
Основателями хай-тека были в основном англичане: Норман Фостер, Ричард Роджерс, Николас Grimшоу, Джеймс Стирлинг, а также итальянец Ренцо Пиано.

Как часто бывает, из целого всегда выделяются части. Так и в этом архитектурном стиле появились свои направления. Индустриальный хай-тек легко определить среди других. На фасадах зданий можно увидеть те архитектурные детали и инженерные коммуникации, которые находятся внутри сооружений – это лифты, трубопроводы, лестницы, системы вентиляции и другие инженерные элементы. Также можно наблюдать и неприкрытые металлические конструкции, которые ассоциируются с этажерками. В основе геометрического хай-тека лежат сложные геометрические и несущие детали, невероятные пропорции и ультрасовременные каркасно-отпорные конструкции. При строительстве зданий такого типа широко используются не только особые конструктивные элементы, но и гибкие «нити», висячие покрытия, вантовые (подвесные) детали, тросовые сетки, мембранные перекрытия – все то, что способно растягиваться.

Интересно, что в хай-теке не только выделились определенные направления, но и появилось целое самостоятельное ответвление – бионика, или био-тек. Он всегда идет в тесной связи и гармонии с природой, поэтому многие природные части окружающего ландшафта становятся продолжением сооружения. В био-теке естественная скала вполне может стать частью построенного здания, а дерево, выросшее из пола, будет играть роль как элемента декора, так и несущей конструкции. Однако, на сегодняшний день этот архитектурный стиль так и не стал абсолютно сформированным до конца.

Теперь предлагаем рассмотреть некоторые хай-тек здания и сооружения.

Высокие технологии в строительстве, проектировании и инженерии зданий и сооружений, минимальное использование декора, серебристо-металлический цвет и весомый упор на функциональность – все это о достаточно молодом архитектурном стиле хай-тек.

ХЕРСТ-ТАУЭР, НЬЮ-ЙОРК

В 1928 году это была шестиэтажная постройка в центре Манхэттена. Основная задумка при возведении здания – театр, который будет занимать целый квартал. В будущем планировалось достроить на шести этажах, как на фундаменте, еще девять этажей. Фасады здания украшали различные статуи, изображавшие искусство, спорт и науку. В 2003 году архитектор Норман Фостер принял решение о перестройке, которая стала очень необычной. К изначальным шести этажам за три года было добавлено еще тридцать шесть! Архитектор воспользовался действующим тогда в американском законодательстве «правом на воздух».

В качестве несущей конструкции для своей постройки Норман Фостер выбрал диагональную сетку, а в качестве стен – зеркальные стекла. Сооружение было построено из экологически чистых материалов. Для её изготовления архитектор использовал металлы, которые уже подверглись вторичной переработке.

БАШНЯ МЭРИ-ЭКС, ЛОНДОН

Сооружение, возведенное по проекту Нормана Фостера за три года (2001 – 2004 гг.), напоминает по форме ракету или сюрреалистичный стеклянный огурец из будущего. Высота этой башни – сорок один этаж, что соответствует 180 метрам. Интересно, что сооружение не имеет углов. Даже верхушка здания выполнена в форме купола. Для постройки использовались стекла ромбовидной и треугольной формы.

Одна из главных особенностей башни Мэри-Экс заключается в том, что внутри нее каждый этаж был спроектирован в форме цветка с пятью лепестками. А под куполом стеклянного небоскреба расположена смотровая площадка, которая открывает захватывающий вид для своих посетителей.

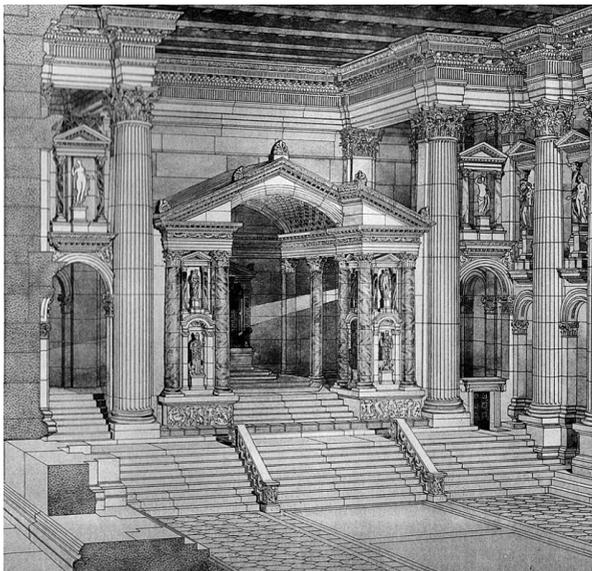
ТЕКСТ: ВИКТОРИЯ БУРЛАКОВА

◆ СЛОВАРИК СТРОИТЕЛЯ

АДИТОН — особая священная комната в древнегреческих и римских храмах, расположенная позади основного помещения, где находилась статуя божества. Служило местом хранения храмовой утвари и приношений.

АКРОТЕРИЙ — общее наименование наверший, элементов, венчающих здание, расположенных на стене выше венчающего карниза, в частности элементов, оформляющих углы треугольного фронтона

АЛИНЬМАН — то же, что аллеи камней. Мегалитические сооружения. Представляют собой отдельностоящие камни большого размера (менгиры), вытянутые в несколько рядов.

БУДЬ С НАМИ

Подписывайтесь на аккаунты нашего института в социальных сетях!
Узнавайте о событиях и становитесь их частью!

vk.com/isa_urfu

t.me/isaurfu

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Учредитель газеты:
Профбюро ИСА, Деканат ИСА

Главный редактор:
Екатерина Мелёхина

Обложка:
Владислав Жданов

Фотографы:
Анна Виноградова,
Дарья Брюхова

Наша группа:
vk.com/isa_urfu

Верстка номера:
Анна Виноградова

Тираж: 50 экз.
Отпечатано в ИПЦ Урфу

Над номером работали: Екатерина Мелёхина,
Ольга Вощенко, Милена Сивкова, Екатерина
Герасимова, Виктория Бурлакова, Елизавета Ко-
жемяко, Дмитрий Акрамов, Виктория Ротатова

+
[43]

+

+

+

+
[47]

+

+

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

+

+
[51]

+

+
[53]

+

+

+

→ СДЕЛАНО В КИТАЕ

+

+
[59]

+

+

+

+

4-5 страницы

→ ЗАХА ХАДИД

+

+
[65]

+

+
[67]

+

+

+

8-9 страницы

→ СВЕЖИМ ОТ СВЕЖИХ

+

+
[71]

+

+

+

+

+

10-12 страницы

[Институт Строительства и Архитектуры]

+

+

+

+

+

+

+

[83]